

Оглавление

Глава I	7
Глава II	20
Глава III	36
Глава IV	45
Глава V	57
Глава VI	72
Глава VII	85
Глава VIII	97
Глава IX	109
Глава X	118
Глава XI	134
Глава XII	147
Глава XIII	162
Глава XIV	180
Глава XV	192
Глава XVI	204
Глава XVII	215
Глава XVIII	229
Глава XIX	241
Глава XX	256
Глава XXI	269
Глава XXII	281
Глава XXIII	295
Глава XXIV	311
Глава XXV	325
Глава XXVI	342
Глава XXVII	354
Глава XXVIII	366
Глава XXIX	378
Глава XXX	392
Глава XXXI	408
Глава XXXII	425
Глава XXXIII	436
Глава XXXIV	446
Глава XXXV	464
Эпилог	503

**Список ныне живущих,
упоминаемых в книге богов высшего мира:**

Гор — бог неба и солнца, сын Исиды и Осириса, отец Амсета, Хапи, Кебехсенуфа.

Кебехсенуф — третий сын Гора, защитник Гора.

Иунит — богиня любви.

Онурис — бог охоты.

Птах — бог правды.

**Список ныне живущих,
упоминаемых в книге богов низшего мира:**

Акер — бог земли, страж врат Иалу и покровитель умерших.

Аментет — богиня Запада, плодородия и покровительница умерших.

Амсет (Габриэль) — второй сын Гора, защитник Гора, хранитель пламени Дуата.

Анубис — бог смерти, страж весов.

Бастет — богиня жизни, защитница Ра, создательница хранителей и покровительница умерших в Иалу.

Маат — богиня правды, дочь Сета.

Мафдет — богиня, покровительница умерших в Иалу, жена Исдеса.

Исдес — бог иллюзий, покровитель умерших в Иалу, муж Мафдет.

Сатет — богиня, дочь Аментет и Амсета.

Список погибших, но упоминаемых в книге богов высшего и нижнего мира:

Сет — бог ярости, песчаных бурь и хаоса, брат Осириса, отец Маат.

Осирис — бог возрождения, после победы в войне с Сетом — правитель Дуата, судья душ усопших, брат Сета, муж Исида, отец Гора.

Исида — богиня плодородия, жена Осириса, мать Гора.

Анукет — богиня-покровительница умерших.

Хранители богов:

Мираксес — хранительница Маат.

Дориан — хранитель Амсета.

Вивиан — хранительница Амсета.

Шесему — хранитель Бастет.

В книге присутствует отхождение от общепринятой мифологии. Некоторые мифы о египетских богах переосмыслены, некоторые — полностью изменены.

I

Мне казалось, что бесконечный мрак длился целые столетия. Бестелесная, лишённая тревог и скорби, подобно сгустку слабой, но постепенно усиливающейся энергии, я существовала в пространстве. Меня не было ни в мире живых, ни в мире мёртвых. Я была между материями, сочилась сквозь время.

Когда-то я уже была в подобном месте, и очень скоро в подтверждение этой догадки пришли первые видения — словно тьма нащёптывала сказку, используя тени.

Всё началось во мраке. Здесь, в бесконечности, неподвластной восприятию богов и людей, формировалась энергия. Нун, сотворивший себя отец богов, был первым, кто вышел из Тьмы, разделившись на множество стихий и граней сущего, создав первых богов и первую твердь, выступившую из-под вод Океана. После в небе воссияло Солнце. Его свет рассеял тьму первоначального Хаоса, и девять богов — Осирис, Сет, Исида, Нефтида, Атум, Шу, Птах, Геб и Нут — сотворили более примитивную жизнь на Земле и под ней: мир людей и Царство вечной ночи, куда смертные уходили после кончины, чтобы расплатиться за грехи или получить награду за праведные поступки*.

Какое-то время боги жили в мире и согласии. За помощь и покровительство люди несли им дары: свои души. Создав новую жизнь, боги пожертвовали частью силы, и каждый

---

* На основе книги: Шоу Гэрри. Египетские мифы. От пирамид и фараонов до Анубиса и «Книги мёртвых» — М: МИФ, 2023.

оборот Луны вокруг Земли нуждались в восполнении утраченного.

Как и люди, которые были созданы по их же подобию, боги были склонны к печали, зависти, похоти, любви, ненасытности и жажде власти.

Между Сетом и Осирисом вспыхнула война. Она длилась тысячелетия и, как любила рассказывать Бастет, никогда бы так и не закончилась, если бы в порядок бытия вновь не вмешался Источник. Он подарил миру двух истинных богов, чьей миссией стало восстановление порядка и равновесия между враждующими богами.

Осирису источник даровал сына Го́ра, а Сету — меня, Маат, богиню разума и первую истинную богиню.

Голос. Солнце. Шелест песка. То особенно тёплые, то до дрожи прохладные порывы сильного ветра. Касание. Невесомое, нежное касание женской ладони.

— Пейте, госпожа, — шелестела пустыня.

Обессиленная горем и ужасом, я приоткрывала онемевшие губы, чтобы позволить прохладным каплям смочить иссохший язык.

— Спите, госпожа, вам нужны силы.

Нет. Не нужны. Я хотела лишиться всех сил, что ещё поддерживали жизнь внутри тела. Я хотела, чтобы забвение поглотило меня, как поглотило Алекса. Я жаждала смерти, но вместо этого, содрогаясь всем телом в лихорадке, потерялась в лабиринтах собственных воспоминаний.

Нижний Египет, 1960 год до н. э.

Сет долго скрывал сам факт моего рождения. Я была слишком мала и толком не понимала, что происходило между ним и Осирисом, а потому ни о чём не спрашивала.

Он не был любящим и чутким отцом. Несколько десятилетий, даже толком не зная, кем являлась, я просидела в четырёх стенах — как уже потом выяснилось, в мире людей, в высшем мире. Я просто плыла по течению, не ведая о существовании людей и богов. В моём маленьком мирке была лишь одна молчаливая прислужница, которая быстро убедилась, что жизнь, которой я живу, единственно возможная. Я буквально не подозревала о том, что где-то существовал кто-то, кроме неё, меня и отца. Меня не интересовала бескрайняя пустыня, в центре которой стоял наш домик. Иногда я выходила на порог и, подолгу глядя в никуда, зарывалась босыми ступнями в горячий песок.

К тому моменту, когда Гор, родившийся в ту же секунду, что и я, достиг полной зрелости и развил свои силы, моё тело сохраняло облик пятилетнего ребёнка. Я даже не знала, что спустя сорок лет должна была хоть немного вытянуться.

Каждый вечер перед сном прислужница заплетала мои волосы, негромко пела на незнакомом языке, а потом, пока я засыпала, терпеливо ждала у двери. В наших отношениях не было нежности, но я в ней и не нуждалась. Я не догадывалась, что могло быть иначе, но одной ночью меня разбудило чьё-то прикосновение. Прислужница касалась меня редко, но в тот первый раз меня просто гладили, и от этого стало так приятно, что на ногах и руках зашевелились волосы.

Необычной красоты молодая женщина в длинных бесформенных одеяниях, сотканых из света и серебра, продолжала перебирать мои волосы, а когда увидела, что всё это время за ней наблюдали, вскрикнула от неожиданности и чуть кубарем не слетела с постели.

— Ты меня напугала, — прошептала она. Я продолжала на неё таращиться. — Мати.

Я молчала, потому что не умела вести разговоры.

Немного растерянная и смущённая, она аккуратно вернулась в прежнее положение и снова положила руку на мой лоб.

- Милая, ты умеешь говорить?
- Да, — не моргая, ответила я.
- Тушканчик, меня зовут Бастет.

Сирия, 662 год н. э.

Звук закрывающихся ставен сменился завыванием ветра. Люди попрятались по домам и затихли. Лишь песок шуришал под моими ногами. Он закручивался вокруг нас, трепал полы чёрной мантии, и после выжившие в этой деревне ещё долго разносили легенду о самой смерти, что пришла к ним посреди ночи.

Мы надвигались на деревню, словно цунами. Мы были голодны, но никто из здешних не планировал добровольную капитуляцию. Ислам пришёл на эти земли, и вера в нас ослабла. Маат, богиня разума и истинная богиня, стала всего лишь легендой.

Но эта легенда была зла и голодна. Насытиться душами тех, кто перестал верить, стало почти невозможно. Чтобы поддерживать силы, приходилось вырезать целые деревни, утратившие веру в настоящих богов.

Мираксес, в обличье огромного чёрного кота размером со льва, шагала рядом. Погружаясь лапами в мягкий песок, она водила мордой и рычала. Это означало, что здесь не осталось ни одного человека, верующего в нас. В меня. Также это означало, что ради насыщения нам придётся перебить их всех.

Первым был старик. Он не успел спрятаться, но принял встречу с нами достойно. Встав на колени, он сложил руки в молитве. Мираксес обошла его со спины и облизалась. Я же ждала, пока мужчина закончит.

Когда он наконец поднял голову и посмотрел мне в глаза, я протянула вверх руку, и тени, словно нити, сползли вниз, протянулись по земле и обвили его тело. Старик задрожал, закатил глаза, а из беззубого рта потекла слюна. И так было с каждым, кто посмел перестать верить в нас. В единственных и истинных богов.

ПОГРЕБЁННЫЕ. ЛЕГЕНДА О МААТ

— Я даю ей воду, — прошептала женщина.

— Мои целебные травы. Подавай с питьём дважды в день. Я спрошу с тебя, если с ней что-то случится. — В голосе отчётливо слышались высокомерные нотки.

— Конечно, госпожа, я сделаю всё, как вы велите. Но девочка умирает. Посмотрите на неё...

— Думай, о чём говоришь, Фирузе. Она не просто девочка. Она...

Они обсуждали то, как скоро я умру, по пять раз на дню. Я же ждала, когда их пророчество сбудется и уже в следующее полнолуние воды Нила унесут меня к предкам. Что угодно, лишь бы избавиться от этих образов в голове.

Ещё через день женщина приложила к моей шее мокрую тряпку. До того как прохладная ткань коснулась кожи, я и не подозревала, что сгораю заживо.

— Да у вас лихорадка, госпожа! — ахнула она и резко встала. Заскрипели половицы, хлопнула дверь. Женщина быстро вернулась и сунула мне в рот что-то до омерзения кислое, но я проглотила это вместе с водой из приставленного к губам стакана. Это был мой первый самостоятельный большой глоток за долгое время. После того как лекарство провалилось в желудок, я снова отключилась, на этот раз без видений.

Меня разбудил знакомый голос. Сперва он звучал отдалённо, но вскоре начал приближаться. Послышался смех. Кожа вспыхнула в том месте, где прохладные пальцы впились в мою руку. Двинувшись ниже, они переплелись с моими и сжали так крепко, что я вскрикнула и распахнула глаза.

В туманной дымке показалось знакомое лицо: сначала его пронзительные серые глаза, затем тонкие, изогнутые в нежной улыбке губы.

— Просыпайся, Аника, — позвал Робинс.

Я замерла, просто не поверила тому, что предстало перед глазами. Неверие спугнуло его, и я увидела Аарона. Опечаленный, он гладил основание моей ладони большим пальцем и тихо приговаривал:

— Открой глаза, Аманда.

Из горла вырывалось сдавленное рыдание, но я по-прежнему не могла двигаться. Не могла удержать его образ, и он растворился, тенью покинув комнату через приоткрытое окно.

— Не уходите, — прохрипела я. — Пожалуйста, не оставляйте меня одну.

— Я здесь, милая. Я здесь, — ответил уже другой голос, и я, крепко сжав прохладные пальцы, вновь потерялась во тьме, из которой, казалось, не было выхода. Я была навеки обречена слышать крики умирающих, чувствовать запах горящих тел. Я была навеки обречена жить в этой тьме, потому что была её порождением...

Первым признаки жизни подал желудок. Он урчал громко и требовательно, последние пять дней переваривая лишь самого себя. Жар спал, и я наконец почувствовала, как прояснилась голова.

Приподняться на локтях и осмотреться оказалось задачей повышенной сложности. В глазах троилось ещё какое-то время, но я смогла разглядеть мрачную комнату, посреди которой лежала на кровати, усыпанной разноцветными подушками. Единственное окно завесили тонким лоскутом ткани алого цвета, хорошо пропускающим яркий солнечный свет и покачивающимся на ветру.

За относительную прохладу внутри я могла благодарить холодные кирпичные стены. На той, что была прямо напротив моей постели, висел ковёр. В остальном здесь казалось пустовато: в самом углу стоял небольшой деревянный стол и высокое напольное зеркало.